Виталий ВУЛЬФ: НИКОГДА НЕ ПОЛЬЗУЮСЬ ШПАРГАЛКОЙ...

Вот вам живое опровержение мнения, что «говорящая голова» в кадре не может конкурировать с передачами, насыщенными видеорядом. Авторская программа театрального критика Виталия ВУЛЬФА «Серебряный шар» существует более четырех лет и имеет большую зрительскую аудиторию. И слушать Виталия Яковлевича не менее интересно, чем смотреть сопровождающие его рассказ архивные материалы...

– Посмотрев на запись вашей программы, возникает впечатление, что все это вам дается поразительно легко, без всякого напряжения. В чем секрет такой раскрепощенности, абсолютной свободы перед оком телекамеры?

– Дело в том, что я прихожу на телевизионную или радиозапись, только когда я к ней совершенно готов. Если знаешь предмет, много читал на эту тему, то дальше уже легко. Помню, однажды Влад Листьев спросил у меня после записи, где я прятал бумаги, текст? Я ответил, что никогда не пользуюсь «шпаргалками» и не могу повторить сказанное этими же словами, потому что не помню, где именно остановился. Видимо, природа у меня такая.

– Для меня это открытие, что вы – такой организованный человек. Потому что вид у вас, извините, иногда даже легкомысленный. Такое впечатление, что вы далеки от каторжной изнанки жизни...

– Просто этого никто не видит. Я вообще не люблю излишне раскрываться перед людьми. Не хочу говорить ни о своих чувствах, ни о личных делах...

... Наступает молчание. Мы сидим в небольшой квартирке Виталия Яковлевича на 9-м этаже в центре Москвы. Половину кабинета занимает старинный «Беккер».

– Вы играете на рояле?

– Сейчас уже очень редко. На нем мама моя играла...

Многочисленные полки, шкафы с книгами. На стенах – пейзажи Волошина, Рудаков, Слепышев.

– Вот этот московский пейзаж мне Алла Демидова подарила...

– Чья это фотография над столом?

– Моего папы. Он был адвокат, очень знаменитый в Баку. Я был очень привязан к отцу, он меня баловал невероятно. Умер, когда мне было 24 года. А мама у меня была красавица, с сильным волевым характером. Она долго не могла оправиться после папиной смерти, целый год каждый день ездила на кладбище. Они прожили вместе 32 года. Потом, когда я получил свою первую квартиру в Москве, мама переехала ко мне. И это было счастье, я очень ее любил.

– Вы уехали из Баку в юности?

– Сразу после окончания школы. Было много трудностей, кроме родных, мне почти никто не помогал. Пожалуй, единственный человек, оказавший мне моральную поддержку, и я это всегда помню, – Олег Ефремов. Я тогда окончил юрфак МГУ, был кандидатом юридических наук. Но меня очень интересовал театр. Пытался печататься, но пробиться было сложно. И я крутился около «Современника». На Ефремова я в те годы смотрел, как на Бога, и Олег очень хорошо ко мне относился. Он ввел меня в состав худсовета театра, и все удивлялись: ведь я был тогда никто. И хотя сегодня у меня с Олегом отношения очень далекие, никогда в жизни не выступлю против него. Он единственный, кто был рядом со мной в ту ночь, когда умерла моя мама. Я очень помню добро.

Вечер	ОРТ
Воскресенье, 25 апреля	
«СЕРЕБРЯНЫЙ ШАР». Галина УЛАНОВА	

– А зло?

– Не могу сказать, что я злопамятен, в том смысле, что хотел бы отомстить. Но зло я тоже помню. Хотя понимаю, что это ужасное качество.

– Виталий Яковлевич! В прежние годы, я знаю, вы очень много занимались переводом пьес. Сейчас, должно быть, на это не хватает времени?

– Я очень много переводил в 70-х годах, эти пьесы шли и до сих пор идут во МХАТе, в театре им. Маяковского, в «Современнике» идет сейчас пьеса «Предупреждение малым кораблям» Уильямса. Да, так вот тихо-тихо у меня вышло уже пять книг. Последние 10 лет были насыщеннее, чем вся предыдущая жизнь. Жаль, что так поздно все сложилось, сил уже мало.

– Глядя на вас, этого не скажешь. Кажется, вы способны работать круглые сутки...

– Я никогда не занимаюсь тем, что мне неинтересно. Никогда ничего не преодолеваю. Ведь на это уходит большая энергия. И все же стал уставать, должен спать как минимум 7-8 часов, иначе я не человек. Обязательно отдыхаю хотя бы неделю зимой и летом. Этого достаточно, чтобы вернуться другим человеком.

– Последнее десятилетие для многих людей искусства стало временем тяжелых испытаний, в том числе и в плане материальном. Можно ли сказать, что вам удалось вписаться в рыночные отношения?

– Как вам сказать... Я небогатый человек, не «новый русский». Но жаловаться грех. Хотя, видите сами, у меня маленькая квартира, дачи нет, машина, правда, была всю жизнь. Последнюю, четвертую, у меня недавно разбили...

– Вы так спокойно об этом говорите. Легко относитесь к материальным потерям?

– Абсолютно. В смысле накоплений у меня ничего нет. Если завтра перестану работать, впору на паперть идти. Хотя зарабатываю я прилично.

– Виталий Яковлевич! Работая на телевидении, вы наверняка не раз сталкивались на записи с какими-нибудь курьезными ситуациями. Поделитесь...

– Курьезных историй на записи у меня не было. Никаких и никогда. На телевидении у меня была одна проблема: я ведь попал в компанию «ВИД», где все молодые люди. У них свои взгляды, акценты. Но я очень люблю многих из этих ребят. Недавно стал общаться с Ваней Демидовым и понял, что это умница, замечательный парень, понимающий, современный. А раньше, когда видел его на экране в этих темных очках, сразу же телевизор выключал. Сейчас понимаю, что нельзя судить о молодых по имиджу, который они себе создают. А вообще телевизор я смотрю лишь поздно вечером, в основном информационные программы.

– Вы приоткрыли сегодня некоторые секреты своей творческой кухни. А как вы относитесь к кухне обычной? Сами готовите?

– Смеетесь? Я вообще ничего не умею, все делает домработница. А вообще я предпочитаю есть один раз в день вечером. Утром только пью чай. Боюсь, чтобы не было живота.

– Можете ли вы назвать свое самое любимое место в Москве?

– Я живу в Москве с 1955 года, очень люблю этот город. Даже когда два года жил в Нью-Йорке, кстати, в огромной квартире, все время ловил себя на мысли, что хочу домой. Единственный город, кроме Москвы, где я себя замечательно чувствую, – это Париж. Что до любимого места в Москве... Когда-то я очень любил улицу Немировича-Данченко, просто прогуляться по ней. Сейчас уже не хватает времени. В лучшем случае поставлю машину и мчусь в книжный магазин...

В гостях побывала Ольга ГРУСТНАЯ